

КВАЛИФИКАЦИЯ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ УГРОЗЫ НАСТУПЛЕНИЯ ТЯЖКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Рыжанков А. Ю.

г. Могилев,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
аспирант отдела исследований в области
правоохранительной деятельности
и осуществления правосудия

Научный руководитель

Лосев В. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
ректор университета,
кандидат юридических наук, доцент

В теории уголовного права существует вопрос об обоснованности признания в качестве общественно опасного последствия преступления создание угрозы причинения вреда. Эта дискуссия затрагивает и состав служебной халатности, к объективной стороне которого по ч. 2 ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) относится наступление «иных тяжких последствий».

Согласно разъяснению, изложенному в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424 – 428 УК)», по признаку наступления тяжких последствий могут квалифицироваться деяния, повлекшие «крупные аварии, катастрофы, длительную дезорганизацию работы транспорта или производственного процесса, работы учреждения, предприятия, организации, нанесение имущественного ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, доведение до самоубийства и т. п.» [1, п. 21]. Отметим, что этот перечень является открытым, потому отнесение результата преступного деяния к категории тяжких последствий остается на откуп правоприменителя.

Как отмечает В. Б. Малинин, «физическая природа возможности наступления вредных последствий представляет собой создание условий для наступления преступного результата. Это определенный этап развития объективной стороны, который состоит в том, что преступное действие полностью совершено и уже вызывает во внешнем мире некоторые изменения. Хотя эти изменения пока что не произвели, но они способны привести и при дальнейшем беспрепятственном развитии событий закономерно приведут к наступлению преступного результата» [2, с. 79–80].

Как отмечает Г. В. Тимейко, создание возможности реализации преступных последствий является закономерной тенденцией развития преступного деяния, выступает определенным этапом в его становлении, расположенным между

самим деянием и общественно опасным последствием. Создание возможности наступления преступных последствий представляет собой изменение во внешнем мире, которое закономерно приведет к наступлению преступного результата при дальнейшем беспрепятственном развитии событий. Однако эта возможность лишь создает угрозу причинения вреда объекту преступления. Поэтому «возможность наступления последствий» не может быть ни свойством самого деяния, ни его преступным результатом [3, с. 85–86].

Б. В. Здравомыслов указывал на недопустимость признания заведомой возможности наступления последствий признаком должностного преступления. По мнению автора, уголовный закон либо определяет конкретные последствия, и тогда они становятся признаком состава, либо такое указание отсутствует, и тогда возможность их наступления не имеет значения для квалификации преступления [4, с. 20].

В. В. Хилюта подчеркивает, что диспозиция ст. 428 УК сформулирована таким образом, что ответственность предусматривается не за возможность наступления вредных последствий, а за их реальное наступление. Как отмечает автор, если ненадлежащее исполнение или неисполнение должностным лицом своих обязанностей только могло причинить, но не причинило тяжкие последствия, то подобное деяние следует рассматривать как дисциплинарный проступок, а не как преступление по ст. 428 УК [5].

Согласимся с этой позицией автора, однако добавим, что, кроме признания такого нарушения со стороны должностного лица дисциплинарным проступком, деяние виновного, связанное с халатным поведением по службе, создающее угрозу наступления тяжких последствий, может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302, ч. 1 ст. 325 УК и иным статьям, предполагающим наказуемость за создание угрозы наступления последствий.

Таким образом, создание угрозы наступления тяжких последствий не может выступать конструктивным элементом состава служебной халатности, однако выступает квалифицирующим обстоятельством, отграничивающим деяние виновного лица от иных преступлений, связанных с нарушением обязанностей, или дисциплинарных проступков.

Список цитированных источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424 – 428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. : в ред. постановления от 02.06.2011 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Малинин, В. Б. Объективная сторона преступления : монография / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – СПб. : Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 2004. – 301 с.
3. Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко. – Ростов : Рост. ун-т, 1977. – 216 с.
4. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
5. Хилюта, В. В. Служебная халатность (ст. 428) [Электронный ресурс] : (по состоянию на 23.10.2014) / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.